№ 2. Май 1913 г.

Еврейская Нива

СОДЕРЖАНІЕ:

Что дѣлать? Д. Давидовича.
Колонизационныя возможности въ Анголѣ Л. Паперина.
Кризисъ территоріализма Б. Бруцкуса.
Очерки еврейской эмиграціонной политики В. Лацкаго.
Еврейская Колонизація въ Аргентинѣ В. Гроссмана.
Еврейское фермерское движеніе въ Америкѣ Д. Робинзона.
Эмиграціонный законопроектъ въ Государственной Думѣ.
Хроника. 1) *Изъ писемъ еврейскихъ эмигрантовъ.*
2) *Изъ жизни эмиграціонно-колонизаціонныхъ Обществъ и Учрежденій.*
3) *За океаномъ.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Т-ва „Екатеринг. Печ. Дѣло", Екатеринг. пр., № 7.
1913.

Кризисъ территоріализма*).

I.

Вѣнская конференція территоріалистовъ не только не ожи-вила территоріалистическаго движенія, но явилась для него своего рода memento mori. Она констатировала, что за семь лѣтъ, протекшихъ съ той поры, какъ территоріализмъ откололся отъ сіонизма, онъ ни на шагъ не подвинулся къ осуществленію своей основной цѣли, онъ не вышелъ за это время изъ стадіи дипломатическихъ переговоровъ и географическихъ изысканій.

Конечно, не такъ ужъ просто найти территорію для еврейскаго народа. Дѣло это отвѣтственное, и здѣсь ужъ подлинно надо семь разъ отмѣрить, прежде чѣмъ одинъ разъ отрѣжешь. Но бѣда въ томъ, что неудача въ отысканіи территоріи произошла не потому, чтобы территоріалистическая организація была особенно привередливой, а потому, что, несмотря на всѣ ея усердныя хлопоты и солидныя связи, правительства культурныхъ странъ не откликались сколько-нибудь подходящими предложеніями на ея запросы.

За истекшее десятилѣтіе разновременно всплыли, какъ возможные объекты для территоріалистическихъ экспериментовъ, три страны: Уганда, Киренаика и въ послѣднее время—Ангола. Надо замѣтить, что и переговоры объ этихъ странахъ носили весьма прелиминарный характеръ, и если-бы даже весь еврейскій народъ ухватился за эти проекты, то все-же остается сомнительнымъ, закончились-ли бы переговоры благополучно. Но уже по этимъ проектамъ можно себѣ составить представленіе о томъ, чего евреи могутъ ждать отъ высоко конфиденціальныхъ дипломатическихъ переговоровъ территоріалистической организаціи.

Что касается прежде всего Киренаики, то турецкое правительство предлагало евреямъ страну, находившуюся подъ ея властью только номинально. Евреямъ пришлось бы отстаивать ее для себя въ борьбѣ съ весьма воинственными арабскими пле-

*) Печатая съ особымъ чуствомъ удовлетворенія настоящую статью, редакція вынуждена однако заявить, что она не раздѣляетъ взглядовъ автора на значеніе прежнихъ территоріалисткихъ проектовъ (Уганда, Киренаика) и въ особенности признаетъ огромную важность для реализаціи цѣлей территоріализма за Ангольскимъ проектомъ.

Редакція.

менами. Въ то-же время и колонизаціонныя перспективы Киренаики представлялись весьма проблематическими.

Уганда и Ангола, повидимому, страны, пригодныя для земледѣльческой культуры. Но до сихъ поръ нельзя еще указать случая, чтобы бѣлая раса приспособилась къ физическому труду подъ тропическимъ солнцемъ. Въ Америкѣ, которой Европа дала достаточно многочисленныя кадры земледѣльцевъ, мы наблюдаемъ, что, начиная отъ юго-востока Соединенныхъ Штатовъ до центральныхъ провинцій Бразиліи, въ земледѣліи примѣняется почти исключительно цвѣтной трудъ. Какъ извѣстно, британское правительство совершенно отказалось вести переговоры съ территоріалистической организаціей касательно восточной Африки на томъ основаніи, что, по его мнѣнію, евреи не станутъ тамъ работать, а ограничатся эксплоатаціей чернаго труда. Въ этомъ мнѣніи британскаго правительства нѣтъ для насъ ничего обиднаго оно основано на томъ, что именно такъ поступаютъ собственные поданные этого правительства—коренные англичане. Отчего же территоріалисты полагаютъ, что изъ всѣхъ представителей бѣлой расы одни только евреи призваны колонизировать тропическія страны?

Но предположимъ даже, что Уганда или Ангола, говоря абсолютно, пригодны для колонизаціи бѣлой расы. Слѣдуетъ-ли изъ этого, что на подобнаго рода странахъ евреи могутъ остановить свой выборъ? Нельзя-же упускать изъ виду, что еврейскіе эмигранты въ массѣ своей не земледѣльцы, и для того, чтобы они распрощались со своими привычными профессіями и взялись за плугъ, нужны сравнительно благопріятныя условія. Такого рода благопріятныя условія для устройства на землѣ извѣстной части еврейскихъ эмигрантовъ находили въ Америкѣ; въ Палестину, гдѣ условія колонизаціи не столь благопріятны, евреевъ тянетъ привязанность къ древней исторической родинѣ. Но нуженъ большой запасъ фантазіи, чтобы представить себѣ евреевъ піонерами имъ самимъ незнакомой земледѣльческой культуры въ дебряхъ тропической Африки тамъ, гдѣ ихъ сосѣдями, кромѣ обезьянъ, были-бы развѣ обезьяноподобныя племена, именуемыя Мяу, Акка и т. п. Конечно, идеалисты и смѣльчаки имѣются среди евреевъ, но вѣдь не для нихъ ищутъ землю территоріалисты, а для широкой массы эмигрантовъ.

Нашъ десятилѣтній опытъ представляется уже вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы сдѣлать изъ него одинъ вполнѣ

опредѣленный выводъ: *на условіяхъ, требуемыхъ территоріалистической организаціей, можно отъ культурнаго правительства получить только такую страну, которая безусловно не можетъ быть использована его собственными подданными, а, слѣдовательно, не можетъ быть использована и евреями.* Евреи могутъ заниматься колонизаціей, но не имѣютъ никакихъ основаній мнить себя въ этой области магами и волшебниками. Не будь угандскій проектъ снятъ съ очереди англійскимъ правительствомъ, его внутренняя несостоятельность обнаружилась-бы немедленно, ибо кромѣ горсти энтузіастовъ никто-бы не пошелъ за вождемъ въ тропическую Африку.

Среди территоріализма существуетъ, какъ извѣстно, и такое теченіе, которое указанныя неудачи объясняетъ тѣмъ, что территорію ищетъ существующая аристократическая организація, а не организованное представительство еврейскаго народа. Думается, однако, что и организація, вполнѣ удовлетворяющая территоріалистовъ этого толка, не была бы еще достаточной для достиженія намѣченной цѣли. Хорошія территоріи пріобрѣтаются только при помощи переговоровъ, подкрѣпляемыхъ бронированнымъ кулакомъ, которымъ и организованный еврейскій народъ не располагалъ-бы. А потому несостоятельность территоріализма и этого толка столь-же несомнѣнна; онъ имѣетъ лишь то счастливое преимущество, что откладываетъ свое банкротство ad Calendos Graecas.

II.

Слѣдуетъ-ли изъ сказаннаго, что въ территоріализмѣ нѣтъ ничего, кромѣ утопіи, что въ немъ нѣтъ никакого зерна, изъ котораго могло-бы произрости полезное общественное начинаніе? Мы далеки отъ этой мысли. Мы полагаемъ, что территоріализмъ будетъ безплоденъ лишь до той поры, пока его приверженцы будутъ съ упорствомъ оберегать ту мишурную оболочку во которую Теодоръ Герцль 15 лѣтъ тому назадъ облекъ эту идею. Для того, чтобы увѣрить еврейскій народъ въ томъ, что маленькое палестинское дѣло можетъ рѣшить большой еврейскій вопросъ, Герцль указалъ новый путь для осуществленія территоріализма. Не съ постепеннаго проникновенія въ страну и медленнаго экономическаго завоеванія ея надо начинать, а какъ разъ съ обратнаго конца—съ дипломатическихъ переговоровъ. Были-бы

только публично-правовыя гарантіи, политическая автономія и какая-то висящая въ безвоздушномъ пространствѣ государственная организація—все остальное само собой приложится. Тогда колонизація страны пойдетъ гигантскимъ темпомъ, о которомъ скромные палестинофилы не смѣютъ и мечтать.

При первомъ-же столкновеніи съ суровой дѣйствительностью всѣ эти фантасмагоріи, конечно, разлетѣлись въ прахъ. Сіонисты, которымъ Палестина была все-же дороже красивыхъ плановъ ихъ вождя, быстро размѣняли автономію на чартеръ, а чартеръ на младотурецкую конституцію. Самъ вождь, чтобы не остаться безъ своей главной арміи, вынужденъ былъ отказаться отъ своихъ широкихъ плановъ, и убѣжденіе въ ихъ несостоятельности и было, вѣроятно, причиной той глубокой грусти, печать которой въ послѣдніе годы легла на его благородное лицо.

Наслѣдниками широкихъ плановъ Герцля, отъ которыхъ онъ самъ отрекся, остались территоріалисты, и эти то идеи покойнаго вождя и завели ихъ въ тотъ тупикъ, въ которомъ они сейчасъ находятся. Именно, въ поискахъ публично-правовыхъ гарантій, территоріалисты попадаютъ то въ Уганду, то въ Анголу, то въ Гондурасъ, а самая идея территоріализма теряетъ всякій кредитъ въ широкихъ слояхъ народа.

А между тѣмъ имѣются всѣ основанія полагать, что основная цѣль территоріализма лежитъ въ направленіи потребностей извѣстной части еврейской массы, и что эти потребности могли-бы послужить основаніемъ для хотя-бы частичнаго осуществленія идеала территоріализма.

Въ настоящее время едва-ли можно отрицать тотъ фактъ, что извѣстная, и притомъ далеко не ничтожная часть еврейскихъ эмигрантовъ хотѣла-бы устроиться на землѣ и готова для этой цѣли принести извѣстныя жертвы. Объ этомъ говорятъ многіе факты изъ еврейскаго эмиграціоннаго движенія. Вспомнимъ, напримѣръ, нѣкоторыя перипетіи изъ исторіи еврейской колонизаціи Аргентины. Первоначально Еврейское Колонизаціонное Общество само набирало въ Россіи группы для колонизаціи Аргентины, давало имъ безплатный проѣздъ, продовольствіе и полное устройство на мѣстѣ. Но очень скоро обнаружилось, что всѣ эти жертвы, которыя чрезвычайно удорожили колонизацію и дѣлали ея успѣхи весьма проблематическими, совершенно излишни. Несмотря на противодѣйствіе Центральнаго Комитета ЕКО, строго на строго запрещавшаго самовольное переселеніе въ

Аргентину, въ только что основавшіяся колоніи потянулся потокъ самовольныхъ эмигрантовъ. Эти эмигранты, прибывъ въ страну за собственный счетъ и рискъ, живутъ въ колоніяхъ годами поденной сельскохозяйственной работой въ надеждѣ, что администрація ICA дастъ имъ когда-нибудь надѣлъ. И если-бы только ICA обладало въ Аргентинѣ достаточнымъ запасомъ земли, чтобы послѣ искуса въ нѣсколько лѣтъ устраивать всѣхъ рабочихъ на землѣ, то это спонтонное движеніе, вѣроятно, разрослось бы до значительныхъ размѣровъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ послѣ не особенно удачныхъ колонизаціонныхъ опытовъ, предпринятыхъ филантропами, въ началѣ 90-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія стало впослѣдствіи спонтонно развиваться такъ называемое фермерское движеніе. Иммигранты, большею частью обжившіеся уже въ городахъ и сколотившіе кое-какія деньги, покупаютъ на востокѣ фермы или уходятъ на дальній западъ на свободныя правительственныя земли (home-stead'ы). Еврейскія фермы окружили кольцами городъ Нью-Іоркъ, но онѣ встрѣчаются и въ самыхъ отдаленныхъ штатахъ. Такое-же явленіе мы встрѣчаемъ и въ Канадѣ.

Помнится, въ 1905 г. значительный потокъ еврейской эмиграціи направлялся черезъ финляндскій портъ Ганге via Петербургъ. И тогда мнѣ пришлось встрѣтиться въ Петербургѣ съ довольно пожилымъ мужиковатымъ эмигрантомъ, покинувшимъ подъ впечатлѣніемъ октябрьскихъ погромовъ какое-то селеніе Черниговской губерніи. Эмигрантъ мнѣ разсказалъ, что онъ направляется въ Канаду въ провинцію Альберту, гдѣ его сыновья около какой-то ст. Калгари облюбовали землю. Несмотря на то, что я когда-то самъ на столбцахъ „Der-Fraind'a" рекомендовалъ еврейскимъ эмигрантамъ, желающимъ устроиться на землѣ, Канаду, какъ страну для этой цѣли весьма подходящую, все же Альберта представлялась мнѣ ужъ слишкомъ отдаленной и пустынной провинціей этой страны, и затѣя эмигранта казалась мнѣ рискованной. Но вотъ черезъ шесть лѣтъ я прочиталъ въ отчетѣ ICA, что Canadian Committee наткнулся на новую, никому неизвѣстную колонію въ провинціи Альберта около ст. Калгари, состоящую изъ 40 семействъ. Эту колонію, расположенную у подножія скалистыхъ горъ, Canadian Committee призналъ тогда самымъ отдаленнымъ этапомъ еврейской колонизаціи Канады. Вспоминая моего деревенскаго еврея, къ слову сказать совершенно чуждаго какимъ-бы то ни было идейнымъ теченіямъ, я долженъ признать,

что сильно-же было у него и у его дѣтей тяготѣніе къ землѣ, если онъ добрался въ поискахъ земли до столь отдаленной страны, когда гораздо ближе въ воспѣтыхъ городахъ Америки можно было найти и работу полегче, чѣмъ раздѣлка дѣвственныхъ земель, и устроенную еврейскую общинную жизнь.

Вспомнимъ еще упорныя усилія евреевъ устроиться въ Палестинѣ, а также и въ другихъ провинціяхъ Турціи, и мы должны будемъ признать, что *среди еврейской массы существуетъ въ настоящее время серьезное тяготѣніе къ землѣ, къ колонизаціи.* Тяготѣніе это замѣчается не только у выходцевъ изъ сельскихъ мѣстностей или изъ еврейскихъ колоній, но и у элементовъ, по своему прошлому чуждыхъ сельской жизни и земледѣльческаго труда.

Правда, результаты этого тяготѣнія значительной части эмигрантской массы къ землѣ довольно скромны. Дѣйствительно, что значатъ тѣ 60—65 тыс. еврейскихъ эмигрантовъ, которые осѣли на землѣ въ различныхъ странахъ свѣта, по сравненію съ милліонной массой эмигрантовъ, оставшихся при городскихъ профессіяхъ?! Но все-же едва-ли будетъ правильно измѣрять по этимъ, все-же замѣтнымъ, результатамъ интенсивность стремленія евреевъ къ земледѣлію. Нельзя упускать изъ виду, что при настоящихъ условіяхъ для того, чтобы устроиться на землѣ, эмигранту надо преодолѣть гораздо большія трудности, чѣмъ для того, чтобы устроиться въ городѣ. Понятно, что лишь немногимъ удается эти трудности преодолѣть.

Есть всѣ основанія полагать, что это стремленіе къ землѣ достаточно прочно, и будетъ, по крайней мѣрѣ, столь-же долговѣчно, сколь долговѣчно и само эмиграціонное движеніе.

Нетрудно понять и психологическія основы этого движенія. У народа, который уже въ теченіе 2-хъ тысячелѣтій стоитъ на перекресткѣ всѣхъ историческихъ дорогъ, который наименѣе защищенъ отъ ударовъ приливныхъ волнъ исторіи, у народа, который только что пережилъ всѣ потрясенія русской революціи, всѣ ужасы погромовъ, и который отданъ теперь на потокъ и разграбленіе русскаго черносотенства, не можетъ не зародиться стремленія нѣсколько отойти отъ наиболѣе безпокойныхъ позицій современности, найти условія для возстановленія своихъ измученныхъ физическихъ силъ и потрясенныхъ нервовъ.

И гдѣ-же искать этого спокойствія, какъ не въ сельскохозяйственномъ трудѣ, возвращающемъ человѣка къ природѣ? И

потому еще земледѣліе должно быть привлекательно для евреевъ, что здѣсь современный капитализмъ не управляетъ еще производствомъ, здѣсь позиція мелкаго хозяина остается еще прочной.

Земледѣлецъ представляетъ изъ себя самостоятельную величину, не превратившуюся еще въ одно изъ орудій капитала. „Im Felde da ist noch ein Mann was wert“.

Вотъ это-то *тяготѣніе* существующее у *извѣстной*, довольно значительной *части еврейской эмигрантской массы къ землѣ и создаетъ основу для развитія территоріализма*, ибо если интересы еврейской городской эмиграціи требуютъ ея отвлеченія отъ переполненныхъ уже центровъ, то *интересы еврейскаго колонизаціоннаго движенія требуютъ*, наоборотъ, *его концентраціи*. На доказательствѣ этого положенія мы теперь и остановимся.

III.

Какъ-бы успѣшно ни развивалась разрозненная колонизація въ видѣ фермерскаго движенія, все-же въ широкое колонизаціонное движеніе оно превратиться не можетъ, ибо слишкомъ уже много трудностей стоитъ здѣсь передъ эмигрантомъ на пути къ осуществленію его желанной цѣли. Если онъ предпочтетъ устроиться въ уже населенной мѣстности, то при единичной покупкѣ земли ему придется затратить на ея пріобрѣтеніе значительный капиталъ. Если онъ пожелаетъ устроиться на правительственной землѣ, ему придется забраться въ глушь, въ пустыню, а это—особенно для одиночной семьи—предпріятіе рискованное. Помощь нашихъ общественныхъ учрежденій, въ которой молодое еврейское земледѣльческое населеніе сильно нуждается, не можетъ быть особенно эффективной, при его разсѣянности на огромномъ пространствѣ. Удовлетвореніе культурныхъ потребностей населенія обходится непомѣрно дорого и, вообще, является затруднительнымъ.

Но самый главный дефектъ такой разсѣянной, непланомѣрной колонизаціи состоитъ въ томъ, что при этомъ не образуются тѣ еврейскіе земледѣльческіе центры, въ которыхъ могла-бы имѣть мѣсто массовая переработка евреевъ-горожанъ въ земледѣльцевъ.

Еврейскій эмигрантъ не можетъ сразу сѣсть на землю и завести хозяйство прежде всего потому, что онъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ никогда въ жизни этимъ дѣломъ

не занимался, а если-бы даже онъ раньше, на родинѣ, этимъ дѣломъ занимался, то хозяйство каждой страны и по естестевеннымъ, и по экономическимъ условіямъ является своеобразнымъ, и пріемы хозяйства, примѣняемые на родинѣ эмигранта, оказываются здѣсь не подходящими. По этой-то причинѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда наши филантропическія учрежденія брали евреевъ изъ черты осѣдлости и предоставляли имъ готовое хозяйство, результаты получались весьма печальные. Еврейскій эмигрантъ прежде, чѣмъ обзавестись своимъ хозяйствомъ, долженъ обязательно пройти извѣстный стажъ въ качествѣ сельскохозяйственнаго рабочаго. Только во время этого стажа онъ самъ для себя выяснитъ, насколько серьезно и глубоко его желаніе отдаться земледѣльческому труду, и только во время этого стажа онъ сумѣетъ надлежащимъ образомъ изучить типъ хозяйства, соотвѣтствующій естественнымъ и экономическимъ условіямъ данной страны. Но чтобы еврейскій эмигрантъ могъ разсчитывать найти работу, должны образоваться центры еврейскаго земледѣльческаго населенія, являющіеся рынками труда для еврейскихъ земледѣльческихъ рабочихъ. Такого рода центры въ Соединенныхъ Штатахъ не образуются, и въ этомъ, равно какъ въ указанныхъ выше затрудненіяхъ, лежитъ слабая сторона еврейскаго фермерскаго движенія въ Соединенныхъ Штатахъ, которую, между прочимъ, интересующееся этимъ движеніемъ Agricultural and Iudustrial Aid Society вынуждено было констатировать.

Въ образованіи подобныхъ центровъ, притягивающихъ къ себѣ эмигрантовъ, состоитъ сильная сторона колонизаціоннаго дѣла въ Аргентинѣ, которое велось все-же по опредѣленному плану и въ извѣстной мѣрѣ централизовано. Благодаря естественному притоку эмигрантовъ въ колоніи, колонизація евреевъ въ Аргентинѣ могла-бы получить очень широкое развитіе, если-бы будущее этой колонизаціи было обезпечено... землей, территоріей.

Въ настоящее же время создалось такое положеніе, что, когда типъ хозяйства выработанъ, когда всѣ трудности преодолѣны, когда ICA можетъ располагать вполнѣ пригоднымъ колонизаціоннымъ матеріаломъ, оно не располагаетъ достаточнымъ запасомъ земли для использованія этихъ благопріятныхъ условій. За истекшіе два десятка лѣтъ со времени основанія первыхъ еврейскихъ колоній экономическія условія Аргентины кореннымъ образомъ измѣнились. Населеніе страны, благодаря значитель-

ной иммиграціи, возросло слишкомъ въ два раза, и еще больше возросла цѣна земли. Нагромождение въ колоніяхъ рабочихъ, которые подолгу ждутъ своего устройства, въ концѣ концовъ приводитъ къ тому, что эмигранты уже не такъ охотно направляются въ колоніи. Сознавая создавшееся ненормальное положеніе, ICA пытается теперь создать новые центры колонизаціи въ болѣе дѣвственной странѣ, въ одной изъ южныхъ провинцій Бразиліи. Но естественныя условія Бразиліи рѣзко отличаются отъ таковыхъ Аргентины, а потому то, что достигнуто въ Аргентинѣ, не облегчитъ замѣтно задачи колонизаціи Бразиліи и эмигранты, жившіе въ Аргентинѣ, очень неохотно переселяются въ чуждыя имъ условія Бразиліи.

Примѣръ Аргентинской колонизаціи ярче всего показываетъ, что наличность территоріи является необходимой предпосылкой широкаго развитія еврейской колонизаціи. Но необходимо замѣтить, что мы вкладываемъ въ этотъ терминъ совсѣмъ не то содержаніе, которое въ него вкладываютъ современные территоріалисты. Для нихъ „территорія“ есть прежде всего понятіе политическое; для насъ это—прежде всего понятіе экономическое. Подъ территоріей мы разумѣемъ значительный земельный комплексъ, могущій вмѣстить многолюдное земледѣльческое поселеніе, резервированный спеціально для евреевъ. Страна эта должна быть пригодной для колонизаціи не только по своимъ естественнымъ, но и по своимъ экономическимъ условіямъ. Экономическая приспособленность страны выражается, главнымъ образомъ, въ ея связи съ міровымъ рынкомъ. Еврейскій народъ тысячелѣтіями живетъ въ рамкахъ мѣнового хозяйства, и слѣдуетъ признать утопическими всякіе проекты поселить его въ странѣ, лишенной связи съ культурнымъ міромъ, и слѣдовательно вернуть его къ натуральному хозяйству. Евреи могутъ стать земледѣльцами, но земледѣльцами современными, скватерами или мужиками они не станутъ. Къ сожалѣнію, территоріалисты это плохо понимаютъ а потому они, ничто же сумняшеся, могутъ звать евреевъ въ центральную Африку.

IV.

Что-же касается политической стороны понятія территоріи, то и мы не можемъ ее вполнѣ игнорировать, но мы считаемъ здѣсь необходимымъ строго различать реальныя потребности

дѣла и абстрактныя, прямо фантастическія конструкціи. Сложное дѣло еврейской колонизаціи нельзя, конечно, строить на пескѣ. Такое крупное дѣло стоитъ организовать только въ рамкахъ государства, въ своемъ строѣ чуждаго всякой конфессіональной исключительности, въ рамкахъ государства, построеннаго на началахъ демократіи и широкаго самоуправленія.

Но больше этого намъ не нужно. При полномъ господствѣ демократіи и широкомъ развитіи мѣстнаго самоуправленія, сплошное еврейское населеніе сумѣетъ дать всей мѣстной жизни то направленіе, которое соотвѣтствуетъ его индивидуальности. Требовать въ настоящее время, для далеко несплотившагося еврейскаго національнаго движенія, непремѣнно государственныя рамки—не имѣетъ никакого смысла. А между тѣмъ за этими безполезными въ настоящее время требованіями забываются реальные интересы колонизаціоннаго дѣла, забывается, что не автономія рѣшаетъ успѣхъ колонизаціоннаго предпріятія, а естественныя и экономическія условія избранной страны.

Но мы думаемъ что намъ не только ничего больше не нужно для успѣха дѣла, кромѣ рамокъ благоустроеннаго государства, но ничего большаго никакими конфиденціальными дипломатическими переговорами и не можетъ быть добыто. Публично-правовыя гарантіи имѣютъ значеніе лишь, какъ реальное выраженіе соотношенія политическихъ силъ. Территоріалистическая организація не является политической силой, а потому договоры съ нею не имѣютъ реальнаго значенія. Обѣщанія самоуправленія автономіи со стороны правительствъ имѣютъ значеніе лишь по столько, поскольку они безусловно вытекаютъ изъ прочно сложившагося политическаго строя данной страны. Съ этой точки зрѣнія обѣщанія турецкаго или португальскаго правительства не имѣютъ никакого значенія, обѣщанія-же британскаго правительства имѣютъ значенія, но не потому, что Англія нерушимо блюдетъ свои обѣщанія, а потому, что принципъ самоуправленія, уваженія къ національнымъ особенностямъ населенія лежитъ въ основѣ всего политическаго строя этой всемірной имперіи. Но съ подобнымъ правительствомъ, какъ британское, незачѣмъ вести quasi - политическіе переговоры, ибо и безъ того еврейское населеніе, устроившееся въ его владѣніяхъ на особой территоріи будетъ пользоваться всѣми благами самоуправленія.

Мы исчерпали нашу основную задачу. Мы указали, въ какомъ направленіи слѣдуетъ искать выхода изъ того тупика, въ

который забрался территоріализмъ. Но мы попытаемся все-же нѣсколько конкретизировать выводы изъ нашихъ мыслей.

Прежде всего мы должны хотя бы предположительно указать, гдѣ намъ искать территорію. Для еврейскаго народа было-бы большимъ счастьемъ, если бы такой территоріей могла быть Палестина. Тотъ энтузіазмъ, который возбуждаетъ идея возврата на нашу историческую родину, является моментомъ очень важнымъ для усиленнаго развитія столь сложнаго и труднаго дѣла. Къ сожалѣнію, ни по своимъ экономическимъ рессурсамъ ни по своему аграрному и политическому строю, Палестина въ обозримомъ будущемъ не можетъ стать воспріемникомъ значительной эмиграціонной волны. Пока палестинская колонизація должна искать свое оправданіе не въ реальныхъ результатахъ а въ идеальныхъ стремленіяхъ еврейскаго народа.

Единственно, куда мы можемъ въ настоящее время обратить свои взоры—это обширный *міръ англо-саксонскихъ государствъ*. Эти государства построены на принципахъ безусловной вѣротерпимости, на принципахъ демократіи и самоуправленія и слѣдовательно—они даютъ намъ всѣ тѣ гарантіи, въ которыхъ мы нуждаемся. [1]) Эти страны насыщены обильно капиталомъ, и повсюду въ нихъ установлены связи со всемірнымъ рынкомъ обезпечивающія быстрое экономическое развитіе.

Но мы должны сказать даже больше: *наша территорія должна находиться въ Сѣверной Америкѣ*.

Внѣ связи съ главнымъ потокомъ еврейской эмиграціи колонизаціонное дѣло не можетъ получить значительнаго размаха. Территорія должна стать Hinterland'омъ для нашего милліоннаго Нью-Іоркскаго гетто. Очень многіе эмигранты слишкомъ загнаны нуждой, чтобы имѣть возможность въ первое время думать о чемъ-нибудь другомъ, кромѣ насущнаго хлѣба. Но обжившись въ странѣ и экономически окрѣпнувъ, они часто возвращаются къ своей первоначальной мечтѣ, и потому-то фермы устраиваютъ чаще выходцы изъ Нью-Іорскаго гетто, чѣмъ свѣжіе эмигранты

---

[1]) По сравненію съ англо-саксонскими странами, южно-американскія республики даютъ менѣе надежныя гарантіи еврейскому населенію. Сожительство съ католическимъ населеніемъ сопряжено для еврейскаго населенія съ нѣкоторой опасностью. Въ частности въ Аргентинѣ, даже конституція не признаетъ равноправія религій, католическая религія по закону является здѣсь господствующей.

Наконецъ, лишь при этомъ условіи дѣлу будетъ обезпечено содѣйствіе богатаго и энергичнаго американскаго еврейства.

Правда, запасъ свободныхъ земель въ лучшихъ мѣстностяхъ Соединенныхъ Штатовъ истощенъ. Но имѣется еще почти безграничное пространство свободной земли въ полусухихъ и сухихъ штатахъ, гдѣ, при сравнительно небольшихъ затратахъ на орошеніе, удается организовать доходное хозяйство. Въ этомъ отношеніи для насъ поучителенъ примѣръ мормоновъ, удалившихся на Соленое озеро, для того, чтобы построить общежитіе согласно своему идеалу. Въ настоящее время эта задача гораздо легче осуществима, чѣмъ она была въ эпоху переселенія мормоновъ.

Можно также перешагнуть Соединенные Штаты и передвинуться въ сосѣднія провинціи Канады, Маникабу, Саскачеванъ или Альберту, обладающія огромнымъ запасомъ плодородныхъ степныхъ земель. Канадское правительство предоставляетъ значительныя земельныя концессіи желѣзнодорожнымъ компаніямъ или культурнымъ организаціямъ. Еще недавно оно предоставило значительное пространство земли Арміи Спасенія для колонизаціи англійскихъ безработныхъ. Еврейскіе эмигранты, какъ колонизаціонный элементъ, во всякомъ случаѣ выше безработныхъ изъ англійскихъ городовъ, и надо полагать, что Канадское правительство охотно откликнется и на серьезное предложеніе со стороны солидной еврейской колонизаціонной организаціи, чуждой бутафорскихъ проектовъ еврейскаго государства. Такимъ образомъ, задача созданія еврейскаго земледѣльческаго центра въ Сѣверной Америкѣ вполнѣ осуществима, а потому намъ незачѣмъ искать эту территорію въ тридевятомъ царствѣ. Организація земледѣльческаго центра должна была-бы явиться увѣнчаніемъ гальвестонскаго дѣла, которое, хотя и организовано территоріалистами, въ настоящее время не стоитъ ни въ какой связи съ ихъ идеями.

И именно въ настоящій моментъ, когда въ Соединенныхъ Штатахъ быстро возрастаетъ неудовольствіе противъ эмигрантовъ, концентрирующихся въ городахъ восточныхъ штатовъ, и когда со дня на день можно ожидать серьезныхъ репрессій противъ правляющагося туда главнаго потока еврейской эмиграціи работа для широкаго развитія еврейскаго колонизаціоннаго дѣла является назрѣвшей. Этимъ не только будетъ созданъ новый воспріемникъ для еврейской эмиграціи, но и подымется самый

престижъ послѣдней въ странахъ иммиграціи, ибо люди, подымающіе никѣмъ не паханную новь, всюду являются желанными пришельцами.

Остается надѣяться, что территоріалисты сумѣютъ сдѣлать надлежащій выводъ изъ печальнаго прошлаго своего движенія, что они предпочтутъ практическое дѣло централизованной колонизаціи, дѣло, несомнѣнно ведущее къ ихъ идеалу, хотя и лишенное тѣхъ мишурныхъ прикрасъ, которыя обезцѣниваютъ современный территоріализмъ, безсмысленному ожиданію той счастливой митуты, когда Израиль Зангвилль преподнесетъ имъ добытое путемъ дипломатическихъ переговоровъ правоохраненное Эльдорадо.

Цѣлостная хозяйственная организація, базирующая на собственномъ земледѣльческомъ классѣ и способная къ воспріятію значительныхъ массъ эмигрантовъ, не выскакиваетъ какъ deus ex machina, благодаря переговорамъ филантроповъ, а создается кропотливымъ и упорнымъ трудомъ поколѣній. Когда территоріалисты это поймутъ, ихъ призывъ къ дѣлу найдетъ откликъ въ еврейскомъ народѣ.

Б. Бруцкусъ.